МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

УДК 341

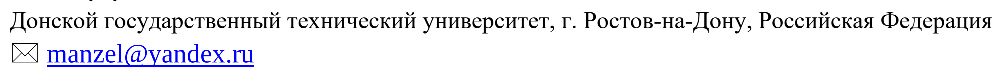
Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-56-62

Принципы применения временных мер в международном праве

А.А. Кузубов , А.Н. Максименко ✉

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ manzel@yandex.ru

EDN: QPVCWP

Аннотация

Введение. В российской научно-правовой доктрине исследование вопроса применения временных мер международными судебными или квазисудебными органами и учреждениями на сегодня не приобрело комплексного характера. Вместо этого международная правовая доктрина раскрывает широкий спектр спорных вопросов в указанной плоскости, что определяется отсутствием в уставных документах и регламентах международных судебных, квазисудебных учреждений и трибуналов четких положений, а, следовательно, существующие пробелы дорабатываются судебной практикой. Цель статьи заключается в исследовании общих руководящих принципов применения временных мер, которые были разработаны и приняты Институтом международного права на основе анализа применения таковых в международном и национальном измерениях.

Материалы и методы. В исследовании был применен диалектический метод познания как основной, общенаучные методы анализа, синтеза, специальные юридические методы – эмпирические и формально-юридический.

Результаты исследования. В статье проведен анализ и систематизация руководящих принципов применения временных мер по результатам исследований ведущих ученых и специалистов по международному праву, а также судей международных учреждений и судебных органов. По результатам исследования группировки временных мер выявлено, что они являются значительным вкладом в международную правовую доктрину, поскольку закрепляют четкую позицию относительно ряда спорных аспектов их применения, но также показывают определенную особенность их использования на практике.

Обсуждение и заключение. Отмечено, что ранее принципами был закреплен перечень условий применения временных мер, а также однозначная позиция относительно обязательной юридической силы таковых. В то время как, с одной стороны, руководящие принципы дают ответы на существующие в международно-правовой доктрине спорные вопросы, с другой – порождают ряд новых теоретико-практических вопросов, на которые обращается внимание в статье. По результатам исследования установлено, что цель и условия применения временных мер содержатся в нескольких отдельных руководящих принципах, что делает логику последовательного размещения таких принципов неясной. В статье сделан вывод, что спорные вопросы являются результатом того, что руководящие принципы распространяются не только на практику применения временных мер международными органами и учреждениями судебного характера, но также и национальными судами. Разъяснения к каждому принципу способствовали бы правильному и согласованному применению таких принципов на практике. Кроме того, дальнейшие исследования возможностей применения временных мер на основе руководящих принципов, предложенных Институтом международного права, усматриваются важными как для международной правовой доктрины, так и для российской.

Ключевые слова: временные меры в международном праве, принципы временных мер, международное правосудие

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Кузубов А.А., Максименко А.Н. Принципы применения временных мер в международном праве. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(2):56–62. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-56-62

Original Theoretical Research

Principles of Application of the Provisional Measures in the International Law

Alexey A. Kuzubov, **Aleksandr N. Maksimenko** ✉
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ manzel@yandex.ru

Abstract
Introduction. Within the Russian scientific and legal doctrine studying the issue of application of the provisional measures by the international judicial or quasi-judicial bodies and institutions has not become comprehensive yet. On the contrary, the international legal doctrine reveals a wide range of disputable issues in this field, which arise due to the absence of the clear provisions in the statutory documents and regulations of the international judicial, quasi-judicial institutions and tribunals, as consequence, the existing gaps are filled in with the judicial practice. The aim of the article is to study the general guiding principles for application of the provisional measures, which were developed and adopted by the Institute of International Law upon the analysis of application thereof in the international and national dimensions.
Materials and Methods. The study was carried out using the dialectical method of cognition as the main scientific method, the general scientific methods of analysis, synthesis, as well as the specific juridical methods – empirical and legalistic ones.
Results. In the article the guiding principles for application of the provisional measures have been analysed and systematised, based on the results of the research held by the leading scientists and international law experts, as well as judges of the international institutions and judicial bodies. Upon the results of the study on grouping the provisional measures, it has been revealed that their contribution to the international legal doctrine is significant, since they stipulate a clear attitude to a number of disputable aspects of their application, and at the same time define the certain features of their practical application.
Discussion and Conclusion. It has been noted that these principles have already stipulated a list of conditions for application of the provisional measures, as well as an unambiguous attitude to the legally-binding effect thereof. Nevertheless, on the one hand, the guiding principles answer the disputable issues existing in the international legal doctrine, on the other hand, they arise a number of new theoretical and practical issues, which will be a target of this article. In the frame of the present study, it has been found that the purpose and conditions for application of the provisional measures are contained in the several separate guiding principles, however the logic of consistent order of these principles is unclear. In the article the conclusion was made that the disputable issues result from the fact that the guiding principles cover the practices of provisional measures application not only by the international bodies and judicial institutions, but also by the national courts. Availability of the clarifications to each of the principles would facilitate the correct and coherent application of these principles in practice. Moreover, further research into the possibilities of application of the provisional measures in the frame of the general guiding principles proposed by the Institute of International Law is considered important both for the international and Russian legal doctrine.

Keywords: provisional measures in the international law, principles of the provisional measures, international justice

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer for the critical assessment of the materials and suggestions on their improvement that had significantly fostered the quality of the article.

For citation. Kuzubov AA, Maksimenko AN. Principles of Application of the Provisional Measures in the International Law. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(2):56–62. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-56-62

Введение. Для России и российской повестки дня вопрос временных мер, в том числе производные касательные вопросы, в частности, относительно юридической силы и эффективности таковых, являются особенно актуальными с 2014 года. Международный суд ООН и Европейский суд по правам человека неоднократно применяли временные меры по межгосударственным заявлениям России против Украины. Важно подчеркнуть, что такие меры применялись не просто по заявлению России, но также и относительно самой России, несмотря на то что государство является заявителем.

Для понимания правовой природы таких мер, а именно: с какой целью они применяются и при каких условиях, имеет смысл рассмотреть подготовленную Институтом международного права систематизацию руководящих принципов применения временных мер, что по определению самого научного общества «будет способствовать развитию международного и национального права» [1, с. 5]. 11 руководящих принципов, сформулированных учеными, должны поспособствовать также решению дискуссионных вопросов относительно применения временных мер. Учитывая, что разработанные принципы также распространяются на национальную судебную практику, в этой работе рассмотрим только те из них, которые являются общими.

Цель статьи заключается в исследовании общих руководящих принципов применения временных мер, которые были разработаны и приняты Институтом международного права на основе анализа применения таковых в международном и национальном измерениях.

Материалы и методы. Методологическую ценность в исследовании принципов временных мер имеют достижения таких ученых, как Х. Тирлуэй (Hugh Thirlway), К. Майлс (Cameron A. Miles), А. Триндади (Antônio Augusto Cançado Trindade), С.М. Пунжин [2–5] и др., которые исследовали международную судебную практику и мнения судей для обоснования возможности решение самых дискуссионных вопросов. В этом исследовании мы будем ссылаться на работы вышеупомянутых специалистов по международному праву и международному праву защиты прав человека.

В исследовании был применен диалектический метод познания как основной, общенаучные методы анализа, синтеза, специальные юридические методы – эмпирические и формально-юридический.

Результаты исследования. В 2023 году Институт международного права (Institut de Droit International) отметил 150-летие со своего основания. Научное общество, которое было сформировано в Генте (Бельгия) в сентябре 1873 года одиннадцатью выдающимися представителями юридического сообщества из девяти стран под руководством Густава Ролин Жакминс (Gustave Rolin-Jacquemyns), на сегодня являются одной из ведущих организаций, занимающихся вопросами прогрессивного развития международного права. Важно отметить, что в соответствии с Уставом Института международного права, Институт – это исключительно научное общество. Настоящее исследование посвящено рассмотрению Резолюции Института международного права, закрепившей руководящие принципы применения временных мер.

Работа над указанной Резолюцией и формулировкой руководящих принципов началась в 2009 году третьей Комиссией во время неаполитанской сессии института и продолжалась 8 лет. Однако, как было указано во время обсуждения доклада и самой Резолюции докладчиком по вопросу, британским профессором Лордом Коллинзом (Lawrence Antony Collins of Mapesbury, Lord Collins of Mapesbury), большая часть работы выполнена в течение 2015–2017 годов. Резолюция была рассмотрена, обсуждена и принята 8 сентября 2017 года на сессии института в Хайдарабаде (Индия). Обратим внимание, что не все предложения и принципы были восприняты положительно учеными, некоторые стали предметом широкой дискуссии.

Перед тем, как перейти к анализу документа, отметим, что временные меры (interim measures, provisional measures, precautionary measures, protective measures) являются инструментом мгновенного реагирования. Это позволяет указать на действия, которые должно предпринять государство или сторона дела с целью сохранения прав, пока не будет принято органом или учреждением судебного или квазисудебного характера окончательное решение по делу.

При разработке руководящих принципов применения, ученые обращались и изучали материалы по различным дисциплинам: международное публичное и частное право, инвестиционный арбитраж, коммерческое право, национальное право государств мира. Именно такой достаточно широкий анализ позволил выделить 11 руководящих принципов, которые мы можем условно поделить на общие и специальные (те, которые касаются исключительно национальных судебных учреждений или только коммерческого арбитража). В этой статье анализируется применения временных мер, то есть те, которые характерны для всех органов и учреждений судебного характера.

Так, первый руководящий принцип после обсуждения на сессии Института международного права не претерпел значительных изменений и почти был сохранен в редакции, которая была предложена докладчиком и Комиссией. «Общим принципом права являются то, что международные и национальные суды и трибуналы могут применять временные меры для сохранения status quo до разрешения спора или для сохранения возможности обеспечения окончательно эффективной судебной защиты» [6, с. 162]. Фактически речь идет о том, что временные меры – это не просто меры, а меры, которые рассматриваются как общий принцип права. Во время обсуждения вопроса на заседаниях Комиссии и на заседании сессии декларирование не было единодушно поддержано всеми членами. Например, американский профессор права Бернард Оксман (Bernard H. Oxman) указывал, что провозглашение такого принципа не будет положительно воспринято во многих государствах, если только «общий принцип права не является принципом права именно этой страны» [6, с. 168]. Вышеупомянутое мнение американского профессора права Б. Оксмана является, на наш взгляд, более приемлемым. Кроме того, в международной правовой доктрине на сегодня признание применения временных мер общим принципом права не является общепринятым.

Во-вторых, на что стоит обратить внимание в контексте первого руководящего принципа-указания, так это на цель применения временных мер. При обсуждении вопроса на сессии индийский ученый Шриниваса Рао (Sreenivasa Rao) предложил дополнить текст Резолюции отдельным параграфом, который бы содержал четкий перечень различных целей применения временных мер. Докладчик Лорд Колин не согласился с высказанным предложением [7]. В результате, цель временных мер упоминается не только в первом руководящем принципе, но также и в четвертом.

Во время обсуждения встал вопрос относительно формулирования сохранения status quo. Так, например, алжирский ученый Ахмед Махью (Ahmed Mahiou) считает недостаточным «ограничение полномочий, предоставленных судам, которое заключается только в сохранении status quo, в то время как временные меры иногда имеют более широкую цель» [8, с. 260]. Высказанное мнение было принято, но коллеги ученого отметили, что формулировка в его нынешнем виде не сужает цели временных мер, более того, утверждение охватывает применение временных мер в практике широкого большинства правовых систем. Стоит отметить, что в международной правовой доктрине обычно кроме основной цели временных мер – сохранение прав, указывается на сохранение status quo в сочетании с возможностью возврата в status quo ante. Профессор международного права Хью Тирлуэй (Hugh Thirlway) ссылается на идею сохранения status quo как на самый тяжелый элемент концепции временных мер именно в контексте сохранения прав, которым грозит непоправимый вред [2]. Таким образом, сочетание цели сохранения прав при сохранении status quo наводит нас на мысль, о том, что последняя цель является производной от первой. Приведем пример дела Международного суда ООН Hostages (United States of America V. Iran). США не требовали от Суда сохранения status quo, «что было создано правительством Ирана в последние дни и недели», а скорее считали необходимым возвращение к status quo ante [9]. Учитывая, что в доктрине, есть распространённый достаточно широкий взгляд на цель временных мер, о чем также указывал ученый Ахмед Махью, то остается открытым вопрос, почему исследователь и комиссия в целом все же не рассмотрели шире формулировку цели временных мер.

Кроме того, первый руководящий принцип указывает на процессуальную цель применения временных мер: сохранение возможности обеспечения окончательно эффективной судебной защиты. Бразильский профессор международных отношений, судья Международного суда ООН (2009–2022) Антониу Аугусто Кансаду Триндади (Antônio Augusto Cançado Trindade) в статье «эволюция временных мер в практике Межамериканского суда по правам человека (1987–2002)» обращался к рассматриваемой проблеме. Он считал, что «цель временных мер в международном судебном процессе (в рамках международного публичного права) широко известна: сохранить права, на которые ссылаются стороны, и, таким образом, целостность решения по сути дела, не допустив, чтобы последнее было лишено смысла и эффективности, и чтобы результат всего процесса был сведен на нет» [3, с. 163]. Итак, следующая формулировка цели позволяет нам получить понимание того, какую роль играют временные меры в судебном процессе.

После обсуждения на сессии в конечную редакцию Резолюции было добавлено примечание к первому руководящему принципу. «Временные меры могут иметь самостоятельные цели, которые прямо предусмотрены в соответствующих документах, например, предотвращение серьезного ущерба морской среде в соответствии с пунктом 1 статьи 290 Конвенции ООН по морскому праву или предотвращение вреда рыбным запасам в соответствии с пунктом 2 статьи 31 соглашения об исполнении положений Конвенции ООН по морскому праву, связанных с сохранением трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, принятой 4 августа 1995 года» [10]. Появление этого примечания может быть обосновано тем, что действительно сложно определить универсальный перечень цели применения временных мер, как и подчеркнул докладчик, поэтому упоминание о самостоятельных целях видится вполне уместным с практической точки зрения. Однако в то же время, исходя из того, что докладчик обосновывал свою позицию по тому или иному вопросу тем, что руководящие принципы касаются широкого применения временных мер (не только на уровне международных судебных учреждений, но и национальными судебными органами), приведение примеров в тексте того, что может подпадать под понимание «самостоятельной цели» исключительно из международной правовой плоскости, вызывает встречный вопрос, который может подпадать под такую цель в национальном праве.

Как указано выше, цель временных мер также упоминается в четвертом руководящем принципе, однако создается такая только в практике применения временных мероприятий международными судами и трибуналами. Так, соответственно к четвертому руководящему принципу Института международного права: «международные суды и трибуналы могут принимать приказы, направленные на предотвращение обострения спора». Согласно формулировке, эта цель распространяется исключительно на международные органы и учреждения судебного характера, и можем предположить, что именно в связи с этим она исключена из первого руководящего принципа. Однако во время обсуждения этого принципа алжирский ученый Ахмед Махью задал вопрос о распространении цели, закрепленной в четвертом руководящем принципе, и о применении временных мер национальными судами.

Позиция докладчика была обоснована тем, что национальные суды могут применять следующие меры для достижения рассматриваемой цели, однако все же та или иная цель применения временных мер должно быть предусмотрено законодательством соответствующего государства. В таком случае возникает диссонанс с тем, что цель применения временных мер, закрепленная в первом руководящем принципе, распространяется также на национальные суды государств, на то, что закреплено в законодательстве этих государств.

Более того, выделение цели, указанной в четком руководящем принципе, в отдельный принцип является дискуссионным, поскольку, например, указанная цель в практике международных органов и учреждений не может

считаться самостоятельной. В качестве аргумента обратим внимание на п. 62 приказа Международного суда ООН о применении временных мер по делу Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v.Uruguay), который вызвал оживленную дискуссию среди специалистов. Так, в соответствии с п. 62 указанного Приказа, «полномочия суда применять временные меры для сохранения соответствующих прав сторон имеют реализовываться только в случае необходимости предотвратить непоправимый вред правам, которые являются предметом спора, к тому как Суд имел возможность вынести свое [окончательное] решение» [11, с. 89]. Так, ссылаясь на указанное, юрист из международного права Кэмерон А. Майлс приходит к выводу, что «Международный суд ООН рассматривает цель временных мер, направленную на не ухудшение ситуации как дополнительную к защите прав, которые являются предметом рассмотрения дела» [4, с. 76]. Принимая во внимание глубину исследования учеными цели временных мер, возникает вопрос, почему эта цель не нашла отражения в руководящих принципах. Вместо этого принято считать дополнительной целью применения следующих мер (например, сохранение status quo, недопущение обострения ситуации или спора, применение временных мер для создания возможности гарантировать окончательную эффективную защиту в деле), которые является закрепленным в первом и четвертом руководящем принципе.

Кроме того, в работе С.М. Плужина внимание уделяется условиям застоя временных мер, что нашло отражение во втором руководящем принципе: «временные меры застаиваются, если «заявитель может доказать, что

(a) существует достаточное основание для применения таких мер по существу дела;

(b) существует реальный риск причинения непоправимого причинения вреда правам, являющимся предметом рассмотрения дела, до вынесения окончательного судебного решения;

(c) риск причинения вреда заявителю перевешивает риск причинения вреда ответчику;

(d) меры пропорциональны рискам» [5, с. 42].

Прежде всего отметим, что формулировка «заявитель может доказать» вызывает дополнительные вопросы, потому что, например, международные судебные учреждения не всегда устанавливают временные меры по запросу сторон.

Возвращаясь к перечню условий применения временных мер, отметим, что закрепление условий является действительно вспомогательным шагом для специалистов, поскольку «ни в уставных документах, ни в регламентах международных судебных, квазисудебных учреждений и трибуналов не содержится четкого перечня таких условий» [5, с. 53]. Вопрос условий рассматривался и анализировался в трудах таких ученых, как Камерон А. Майлс (Cameron A. Miles), А. Триндади (Антонио Аугусто Канчадо Триндад), К. Эррера (Clara Burbano Herrera), Ив Хек (Yves Haeck) и др. В работе ученых отмечается, что «основными условиями применения временных мер можно считать следующие: проявление юрисдикции международного судебного органа или учреждения рассматривать дело, в рамках которого возник вопрос о запрете временных мер, риск причинения непоправимого вреда, а также немедленная потребность в таких мерах», кроме того в последнее время Международный Суд ООН также все чаще ссылается на такое понятие как «тест на правосторонность» (plausibility test).

В третьем руководящем принципе отмечается, что «в случаях особой срочности приказ о применении временных мер может быть принят без заслушивания ответчика (ex parte), но ответчик имеет право быть немедленно уведомлен об этом и подать возражение против приказа [5]. Для иллюстрации этого положения можем обратиться к практике международного суда ООН. Так, например, в п. 11 Приказа о временных мерах 1972 года в Icelandic Fisheries cases Международный Суд ООН отмечал, что «согласно практике суда и Постоянной палаты международного правосудия, неявка одной из сторон сама по себе не может быть препятствием для применения временных мер по условию, что сторонам была предоставлена возможность представить свои замечания по этому поводу» [11, с. 101]. Отметим, что этот принцип относится к процедуре применения временных мер, и логичным усматривается вопрос о причине закрепления такового в качестве отдельного руководящего принципа.

Так, распространенной практикой и характерной чертой временных мер является то, что они могут применяться на любом этапе рассмотрения дела до принятия окончательного решения по делу, почему-то это положение не приобрело статуса руководящего принципа.

Шестой руководящий принцип закрепляет важный вопрос, который вызывает оживленную дискуссию среди специалистов, занимающихся вопросами временных мер. Согласно шестому руководящему принципу, «приказ о применении временных мер, принятый международным или национальным судом или трибуналом, является обязательным. Он может быть изменен или отменен судом или трибуналом, который его выдал» [12, с. 18].

Закрепление такого руководящего принципа Институтом международного права является достаточно мощным сигналом. Однако стоит подчеркнуть, что «воля государств является основой любого правозащитного инструмента, в том числе и временных мер» [13, с. 32], что также прямо влияет на определение юридической силы таких мер.

Последний принцип, на котором мы остановимся, является важным, поскольку распространяется и дополняет все руководящие принципы, определенные резолюцией Института международного права. Одиннадцатый руководящий принцип можно считать своеобразным заключительным положением, указывающим на особенность

применения временных мер на практике. Следовательно, все руководящие принципы необходимо применять «с учетом конкретных положений, содержащихся в учредительных документах международных судов и трибуналов или в национальном законодательстве, в зависимости от обстоятельств». Такое дополнение усматривается важным, поскольку «подвязывает» руководящие принципы к той или иной правовой системе и позволяет использовать опыт того или иного судебного учреждения под каждый руководящий принцип.

Обсуждение и заключение. Проанализированные руководящие принципы Института международного права по применению временных мер закрепляют интересную новеллу, а именно: признание применения такого инструмента общим принципом права, а также впервые систематизируют и закрепляют четкий перечень условий применения временных мер. В то же время усматривается мощным сигналом закрепления обязательной юридической силы таких мер. Однако предлагаемые руководящие принципы порождают ряд вопросов. Прежде всего, остается неясной структура таких мер. Руководящие принципы для целей и условий применения этих временных мер разбиты на несколько отдельных принципов, однако размещены они не последовательно друг за другом. Такой подход к упорядочиванию руководящих принципов остается не совсем понятным. Более того, учитывая, что руководящие принципы построены на практике применения временных мер не только международными органами и учреждениями судебного характера, но также и национальными судебными учреждениями, то не хватает разъяснения по каждому принципу. Например, публикация Институтом международного права доклада по таким принципам или наличие разъяснительной записки способствовали бы правильному и согласованному пониманию и применению таких принципов на практике, а также существенно помогли бы использовать руководящие принципы для решения поставленной задачи – содействовать развитию международного и национального права.

Список литературы / References

1. Балясников И.В. Теории признания в международном праве. Формы и виды признания. *Вестник Института деловой карьеры*. 2022;(1(37)):4–7.

Balyasnikov IV. Theories of Recognition in International Law. Forms and Types of Recognition. *Vestnik Instituta delovoj kar'ery*. 2022;(1(37)):4–7. (In Russ.).

2. Thirlway HWA. The Indication of Provisional Measures by the International Court of Justice. In book: *Interim Measures Indicated by International Courts.* Bernhardt R (ed.). Berlin, New York: Springer-Verlag; 1994. 154 p.

3. Cançado Trindade AA. The Evolution of Provisional Measures of Protection under the Case-Law of the Inter-American Court of Human Rights (1987–2002). *Human Rights Law Journal*. 2003;(24(5–8)):162–168. URL: https://www.corteidh.or.cr/tablas/r23114.pdf (accessed: 19.02.2024).

4. Miles CA. *Provisional Measures before International Courts and Tribunals*. Cambridge University Press. 2017. https://doi.org/10.1017/9781316410813

5. Пунжин С.М. Процессуальное право Международного Суда ООН: временные меры (часть 2). *Международное правосудие*. 2016;(1(17)):37–58. https://doi.org/10.21128/2226-2059-2016-1-37-58

Punzhin S. Procedural Law of the International Court of Justice: Provisional Measures (Part 2). *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2016;(1(17)):37–58. https://doi.org/10.21128/2226-2059-2016-1-37-58 (In Russ.).

6. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021;(3):148–174. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.3.148.174

Romashev YuS. General Principles of Law in the System of International Law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021;(3):148–174. https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.3.148.174 (In Russ.).

7. Лановая Г.М. Система международного права: состав и структура. *Вестник экономической безопасности.* 2021;(4):175–179. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-4-175-179

Lanovaya GM. The System of International Law: Composition and Structure. *Vestnik of economic security.* 2021;(4):175–179. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-4-175-179 (In Russ.).

8. Малышева Н.И., Пустынникова Т.И. Принцип справедливости в международном праве. *Российский ежегодник международного права*. 2020;2020:254–264.

Malysheva NI, Pustynnikova TI. The Principle of Justice in International Law. *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. 2020;2020:254–264 (In Russ.).

9. Афхазава Д.Г. Международный суд ООН и угроза применения силы. *Международное право и международные организации*. 2020;(3):1–20. https://doi.org/10.7256/2454-0633.2020.3.32505

Afkhazava DG. The International Court of Justice and the Threat of the Use of Force. *International Law and International Organizations*. 2020;(3):1–20. https://doi.org/10.7256/2454-0633.2020.3.32505 (In Russ.).

10. Абиза Б. Международный трибунал ООН по морскому праву. *Международное публичное и частное право*. 2021;(2):27–29. https://doi.org/10.18572/1812-3910-2021-2-27-29

Abiza B. The United Nations International Tribunal for the Law of the Sea. *Public International and Private International Law*. 2021;(2):27–29. https://doi.org/10.18572/1812-3910-2021-2-27-29 (In Russ.).

11. Пименова С.Д. Обеспечительные меры в практике Международного Суда ООН. *Международное правосудие*. 2020;(2(34)):88–102. https://doi.org/10.21128/2226-2059-2020-2-88-102

Pimenova SD. Provisional Measures in the Jurisprudence of the International Court of Justice. *International Justice*. 2020;(2(34)):88–102. https://doi.org/10.21128/2226-2059-2020-2-88-102 (In Russ.).

12. Комова Н. Б. Трансформация институциональной системы регулирования правоотношений в условиях современного государственного управления. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;(1(4)):16–22. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-16-22

Komova NB. Transformation of the Institutional System of Legal Relationship Regulation in the Context of Modern State Governance. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(4):16–22. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-16-22 (In Russ.).

13. Черниченко С.В. Базовые принципы международного права: диапазон усовершенствования. *Евразийский юридический журнал*. 2020;(5(144)):30–35.

Chernichenko SV. Basic Principles of International Law: Scope of Improvement. *Eurasian Law Journal*. 2020;(5(144)):30–35. (In Russ.).

Об авторах:

Алексей Алексеевич Кузубов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Институт сквозных технологий» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код: 3256-6820, ORCID, alexceyk@gmail.com

Александр Николаевич Максименко, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код: 6610-2592, ORCID, manzel@yandex.ru

About the Authors:

Alexey A. Kuzubov, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Institute of End-to-End Technologies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code: 3256-6820, ORCID, alexceyk@gmail.com

Aleksandr N. Maksimenko, Cand.Sci. (Economics), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code: 6610-2592, ORCID, manzel@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

А.А. Кузубов: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

А.Н. Максименко: анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Claimed Contributorship:

AA Kuzubov: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

AN Maksimenko: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

***Конфликт интересов*: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

***Conflict of Interest Statement:* the authors do not have any conflict of interest.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final version of the manuscript.

Поступила в редакцию / Received 10.05.2024
Поступила после рецензирования / Revised 05.06.2024
Принята к публикации / Accepted 10.06.2024